

Непонятно, что именно подействовало, божественная сила или местное народное средство, которое применил Ин Кунту, но длиннохвостая неясыть, которую он лечил, постепенно пошла на поправку. По крайней мере, она уже не лежала при смерти, готовая в любой момент испустить дух.

Стоило этой худенькой сове немного окрепнуть, как она тут же перешла в режим безумного поглощения еды. Ин Кунту и Вэнь Чуншань сидели по обе стороны от неё и палочками подавали ей полоски мяса. Она заглатывала по одной за раз и отчаянно глотала дальше. Они кормили её по очереди, но даже вдвоём едва успевали.

— Всё, больше нельзя, — Ин Кунту взял длиннохвостую неясыть на руки и потрогал живот.

И желудок, и зоб уже заметно округлились, особенно зоб - он раздулся очень сильно, и стоило слегка сжать его пальцами, как внутри явственно ощущались мягкие полоски мяса.

— Вот это аппетит, — с чувством заметил Ин Кунту. — С таким энтузиазмом ты точно с голоду не умрёшь.

Длиннохвостая неясыть распахнула круглые глаза и посмотрела на Ин Кунту совершенно чистым, невинным взглядом.

Неясыть постепенно поправлялась, но в ближайшее время всё ещё не соответствовала требованиям для выпуска в дикую природу. Ин Кунту сообщил об этом в лесное управление. Оттуда приехали проверить её состояние и несколько раз поблагодарили Ин Кунту. Руководство даже отдельно утвердило компенсацию расходов на лечение и корм.

Когда окончательно убедились, что кожная болезнь неясыти больше не заразна, Ин Кунту забрал её к себе домой. Он специально взял длиннохвостую неясыть на руки и по очереди поднёс к Тяочжу и остальным, чтобы те её обнюхали:

— Это наш новый малыш. Не деритесь с ним и не обижайте новичка.

Тяочжу лениво посмотрел на него - будто ему есть дело до того, чтобы задирать какую-то птицу.

Сяньняо, напротив, тихо отозвался:

— Ау-у.

А длиннохвостая неясыть очень скоро уже играла вместе с Фэйбюо и остальными. Поскольку на неясыть всё ещё постоянно наносили лекарство, её крылья были обмотаны марлей, и летать она не могла. Теперь она привыкла бегать на своих длинных ногах следом за Фэйбюо и Цзинвэем, словно бойкая домашняя курица на свободном выгуле.

Ин Кунту увидел эту картину через окно и беспомощно покачал головой.

После того как волна холода прошла, погода в уезде Чанчуань снова стала тёплой. За пределами уездного города один за другим зацвели огромные поля рапса. Золотистые цветы источали лёгкий, особенный аромат и привлекали множество золотистых пчёл, прилетавших собирать нектар.

Рапс зацвёл и в маленьком огороде Ин Кунту. Поскольку его горы понемногу подпитывались слабой божественной силой, растения там получались несколько лучшего качества. Пчёлам эта партия рапсовых цветов очень нравилась. Даже находясь далеко, они всё равно охотно прилетали сюда и с гудением собирали нектар. Жаль только, что в этом году Ин Кунту не собирался давить рапсовое масло, поэтому рапса в огороде было посажено совсем немного - всего две грядки.

Раньше он лишь хотел выращивать немного рапса ради цветущих стеблей, а лишние листья и побеги заодно отдавать свиньям. Теперь же пчёл стало много, и рапса у них явно не хватало. Но даже так множество пчёл по-прежнему очень любили прилетать в этот маленький огород.

Утром Ин Кунту нёс на гору овощные листья для свиней и по пути заглянул в огород. Сегодня там снова было полно пчёл. Они гудели вокруг и усердно собирали нектар.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань были нелюдями, поэтому пчёлы их не жалили, но и не боялись: спокойно летали прямо перед лицом, словно людей здесь вовсе не было.

— Какие хорошие пчёлы, — Ин Кунту смотрел на них, не в силах отвести взгляд.

— Нам ведь тоже пора заводить пчёл в горах? Может, купить несколько семей у пасечников?

Рапс в уезде Чанчуань цвёл особенно хорошо, поэтому многие пчеловоды, услышав об этом, приезжали сюда на грузовиках со своими ульями и вывозили пчёл на медосбор.

Пчёлы, которых они сейчас видели, скорее всего, тоже были привезены пасечниками из других мест. Сейчас цветов было много, нектара хватало, и пчёлы вступили в период размножения. Если пойти договориться, пчеловоды, вероятно, согласятся продать им несколько семей.

Ин Кунту протянул палец, позволяя одной пчеле сесть на кончик. Пчела была кругленькой, пухлой и выглядела весьма упитанной.

Ин Кунту немного её рассмотрел и сказал:

— Это самые обычные маленькие пчёлы. Заставлять их собирать нектар, напитанный божественной силой, было бы для них слишком тяжело.

— Тогда какие пчёлы нам нужны? Ты уже придумал?

— На этот раз я не собираюсь их покупать. — Ин Кунту улыбнулся Вэнь Чуншаню.

Он уже один раз брал товар в долг и не хотел делать это снова. Да и подходящих ценностей, на которые можно было бы обменять пчёл высокого качества, у него почти не было. Если же покупать их за деньги, наверняка пришлось бы выложить немалую сумму. И дело было не только в деньгах - возможно, пришлось бы ещё и задействовать чужие связи.

Вэнь Чуншань удивился:

— Если не покупать, тогда пойдём ловить их в горах?

— Именно это я и имею в виду. — Ин Кунту улыбнулся. — Давненько я не охотился за пчёлами. На этот раз попробуем.

— Я пойду с тобой.

— Обязательно. Один я не справлюсь, как раз нужна твоя помощь.

Ин Кунту собственноручно скотил шесть ульев - отличных, из твёрдой древесины. После шлифовки они получились аккуратными и чистыми, с приятным естественным запахом дерева.

Затем Ин Кунту сделал факел из травы и осторожно обжёг каждый улей изнутри.

— Пчёлы очень не любят посторонние запахи и вообще осторожные. Если пройтись по улью огнём, они будут меньше настораживаться.

Вэнь Чуншань кивнул. Ин Кунту посмотрел на шесть только что обожжённых ульев:

— В идеале в этот раз нужно выбрать лучших из лучших и поймать шесть пчелиных семей. Если совсем не повезёт, минимальная цель - три.

— В горах диких пчёл много, думаю, проблем не будет.

У Вэнь Чуншаня был богатый опыт жизни в дикой природе, и он знал, что пчёл в горах обычно действительно хватает.

— Обычные пчёлы не подойдут. Нам нужны необычные, — Ин Кунту немного понизил голос и сказал Вэнь Чуншаню. — Нужно найти таких, как айюй: уже вышедших за пределы обычных живых существ.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань собирались отправиться в горы ловить диких пчёл, а значит, дома не останется ни одного взрослого. Хотя Сяньняо и Тяочжу были на месте, Ин Кунту всё равно немного беспокоился. Поэтому он специально поручил домашние дела Син Чану и попросил того присмотреть за всеми несколько дней. Максимум через десять дней они должны были вернуться.

Син Чан не возражал, только спросил:

— А великий Тяочжу и великий Сяньняо согласятся?

— ... — Ин Кунту посмотрел на него. — Где ты нахватался таких странных обращений?

Син Чан держал на руках лениво развалившегося Фэйбяо и дважды хихикнул:

— Они ведь не люди. Не могу же я называть их «господами»? А «великий» звучит куда внушительнее.

Ин Кунту не стал его поправлять:

— На тебя они не возражают.

Син Чан даже немного растерялся от такой чести:

— Только меня принимают? Тогда я эти несколько дней обязательно буду хорошо за ними присматривать.

— Особого ухода и не нужно. Просто иногда поглядывай. Сяньняо и остальные вполне умеют заботиться о себе, я лишь предупреждаю тебя на случай чего-нибудь непредвиденного.

Син Чан быстро закивал:

— Оставь всё мне.

В конце концов Тяочжу был золотой кошкой, а Сяньняо - волком. Если вдруг что-то случится, рядом будет Син Чан, а за ним ещё и Бюро по управлению аномалиями, так что серьёзной беды произойти не должно.

Ин Кунту также отдельно поговорил с Тяочжу и Сяньняо, поручив им охранять горы и леса. Оба уже были зрелыми маленькими горными духами и прекрасно знали свою работу, поэтому оставить владения на их попечение на короткое время Ин Кунту было не страшно.

Разобравшись со всеми делами дома и в горах, Ин Кунту вместе с Вэнь Чуншанем отправился в путь. Их целью был первобытный лес. Только в местах, удалённых от людей и почти не затронутых цивилизацией, можно было встретить необычных существ.

Сначала они доехали на машине до конца дороги, а затем каждый взвалил на спину по улью и пошёл дальше пешком.

— В первобытном лесу идти будет непросто, — Ин Кунту шёл впереди, прокладывая Вэнь Чуншаню путь. — Мы никуда не спешим, давай медленно.

Хотя эти места и не входили в его владения, как горный бог Ин Кунту понимал леса и горы куда глубже обычного человека.

Идя по горам, Ин Кунту всегда умел находить самый удобный и безопасный путь.

Вэнь Чуншань поднял глаза на кроны над головой. В настоящем первобытном лесу деревья закрывали небо и солнце. Стоило углубиться внутрь, и уже не то что направление определить - даже солнечный свет почти не пробивался сквозь листву.

Обычно Вэнь Чуншаню в таких местах пришлось бы полагаться на специальные электронные приборы для навигации. Сейчас их не было, поэтому оставалось следовать за Ин Кунту.

Впрочем, рядом с Ин Кунту он чувствовал себя совершенно спокойно и не видел в этом ничего плохого.

— Ты раньше бывал здесь? — спросил Вэнь Чуншань.

— Очень давно. Тогда тоже приходил с друзьями. — Ин Кунту обернулся и посмотрел на него.
— Такие леса слишком опасны. Даже я не осмеливаюсь входить сюда без подготовки.

— Из-за хищников? Особенно тех, что уже вышли за пределы обычных зверей? Я помню, раньше здесь было немало тигров и медведей, и среди них попадались очень сильные, обычным людям со сверхъестественными способностями с ними не справиться.

— Не только. Есть ещё ядовитые растения, ядовитые насекомые, риск заблудиться, переохлаждение и множество других угроз. Если в горах с человеком что-то случится, когда он один, будет очень тяжело. А с напарником гораздо безопаснее.

Ин Кунту продолжал прокладывать путь впереди и, обернувшись к Вэнь Чуншаню, добавил:

— Конечно, если рядом такой сильный нелюдь, как ты, то становится ещё безопаснее.

Вэнь Чуншань поднял руку и коснулся носа, словно слегка смутившись. После приезда в уезд Чанчуань он вёл себя очень сдержанно, почти никогда не показывал свою нечеловеческую сторону и по-настоящему ещё ни разу не вступал в бой. Но Ин Кунту всё равно чувствовал, что на самом деле Вэнь Чуншань чрезвычайно силен - ничуть не слабее высших божеств, которых Ин Кунту встречал прежде.

Чем глубже они заходили в лес, тем меньше вокруг оставалось следов человека и тем больше становилось диких животных. Помимо зверей, им встречалось множество редких растений. Многие из них когда-то росли и на горах Ин Кунту, но теперь там уже полностью исчезли.

Если Ин Кунту замечал такое растение, он обязательно искал поблизости семена и забирал их с собой.

Если выкапывать растения целиком, здешней экосистеме можно было нанести серьёзный вред, а если просто взять немного семян, такой проблемы не возникало. Он подбирал всего по несколько штук, и юридический риск тоже был гораздо меньше.

Собирая семена, Ин Кунту одновременно обращал внимание на пчёл вокруг. Вэнь Чуншань наблюдал вместе с ним. Они нашли уже несколько пчелиных семей, но ни одна не относилась к тем необычным пчёлам, которых искал Ин Кунту.

— Устал. Давай сядем, попьем воды и немного отдохнём.

Ин Кунту нашёл просторное место, жестом предложил Вэнь Чуншаню сесть и достал воду, рисовые колбки и сушёное мясо, собираясь немного подкрепиться.

— Здесь температура ещё ниже, чем у нас в горах, — сказал Вэнь Чуншань, усевшись под деревом и прислушавшись к ощущениям.

Ин Кунту сделал глоток воды и кивнул:

— Это нормально. Здесь выше над уровнем моря, растительность гуще, лес влажнее, так что местный микроклимат, конечно, отличается.

Они сидели, отдыхали, ели, пили воду, наслаждались горным ветром и постепенно совсем перестали хотеть двигаться.

— Спать захотелось? — Ин Кунту хлопнул Вэнь Чуншаня по бедру и посмотрел в одну сторону.
— Там, похоже, что-то цветёт. Я чувствую очень сильную жизненную силу. Потом сходим посмотрим.

— Какие медоносы сейчас вообще цветут?

— В основном митуанхуа, цветы дяочжана (коричника), хохлатки и тому подобное. — Ин Кунту принялся к ветру. — Впереди, похоже, целая поляна митуанхуа. Я уже чувствую запах, довольно ароматный.

Отдохнув ещё немного, Ин Кунту повёл Вэнь Чуншаня дальше, в сторону, где, по его словам, росла митуанхуа.

Очень скоро Вэнь Чуншань тоже уловил особый свежий аромат, с лёгким прохладным оттенком. Он сразу вспомнил:

— У нас в горах тоже есть митуанхуа.

— Да, на Баогу и Сиу растёт. Сейчас тоже цветёт, просто там её не так много.

— Запах такой родной, — сказал Вэнь Чуншань.

Искать крошечных пчёл в бескрайнем лесу было для них слишком трудно. Куда проще было сначала найти медоносы, затем подождать поблизости, пока прилетят пчёлы, проследить за ними после сбора нектара и таким образом отыскать их гнездо.

Вскоре они нашли место, где росли деревья митуанхуа. Деревья, на которых цвела митуанхуа, так и назывались - митуанхуа. Они росли здесь целой рощицей и источали очень приятный свежий аромат. Пчёлы сновали между цветами, с жужжанием собирая нектар.

Стоило Ин Кунту увидеть их, как он сразу оживился. Схватив Вэнь Чуншаня за плечо, он наклонился к его уху и тихо сказал:

— Нашли. Смотри вперёд!

Вэнь Чуншань проследил за его взглядом и действительно увидел пчёл на цветах митуанхуа. Они были крупнее и круглее обычных пчёл, которых им доводилось видеть прежде, окраска была насыщеннее, и в целом они явно отличались.

— Пойдём посмотрим поближе, — сказал Ин Кунту.

Он потянул Вэнь Чуншаня за собой. Как горный бог, Ин Кунту в определённой степени представлял сам лес и природу, поэтому пчёлы его не сторонились. Вскоре он улучил момент и поднёс палец к ветке митуанхуа. Закончив собирать нектар, одна из пчёл совершенно естественно села ему на палец.

Ин Кунту на мгновение сосредоточился, и в его глазах вспыхнула радость.

— Давай, — тихо сказал он Вэнь Чуншаню. — Дай руку.

Вэнь Чуншань протянул ладонь. Ин Кунту осторожно направил пчелу так, чтобы она села ему на руку, а затем повернул голову к Вэнь Чуншаню, глаза у него сияли:

— Чувствуешь? Она ведь совсем другая?

Пчела оказалась неожиданно тяжёлой, словно цельная металлическая бусина. Она выглядела плотной, округлой, а её тело блестело. Если бы она не двигалась, её вполне можно было бы принять за искусно сделанную человеческими руками фигурку.

Вэнь Чуншань дождался, пока пчела сама взлетит с его ладони, убрал руку и тихо спросил:

— Теперь будем следить за теми, кто уже собрал нектар, и искать их гнездо?

— Да. — Ин Кунту прищурился и кивнул. — Это будет первая пчелиная семья, которую мы нашли.

Очень скоро одна из пчёл закончила собирать нектар на митуанхуа, расправила крылья и полетела в сторону гнезда. На всей этой поляне митуанхуа летали именно такие необычные пчёлы. Вэнь Чуншань предположил, что они, вероятно, вытеснили обычных пчёл и заняли всю эту территорию.

Пчёлы жужжали, перелетая через горы и леса, и только спустя больше получаса добрались до своего гнезда. Оно находилось в расщелине скалы. Именно там пчёлы устроили дом, отстроили соты и накопили густой, сладкий мёд.

Вэнь Чуншань заглянул в каменную щель и тихо спросил:

— Почему мёд чёрный?

— Мёд с митуанхуа именно такой. — Ин Кунту принялся. — Какой сладкий. И семья огромная - сильная и здоровая.

— Будем забирать сейчас или позже?

— Пока не трогаем. Поставим неподалёку палатку, оставим вещи и будем считать это место временным лагерем. Посмотрим, удастся ли найти поблизости вторую и третью такие семьи.

Ин Кунту прекрасно ориентировался в горах и обладал особым умением находить дорогу даже в самой глухой чаще. Они могли оставить вещи в лагере и отправиться на поиски налегке.

Ин Кунту тихо сказал:

— Если условия здесь подходящие, где-то поблизости должна быть ещё одна семья таких пчёл. Когда их становится слишком много, они роятся: одна семья делится на две, и новый рой улетает искать другое место для гнезда.

Они поставили палатку, но поиски второй семьи шли уже не так удачно. Когда начало темнеть, Ин Кунту повёл Вэнь Чуншаня обратно в лагерь. Они весь день были на ногах, поэтому продолжать поиски ночью не стоило - нужно было как следует отдохнуть.

К счастью, чего-чего, а еды в горах хватало. Ин Кунту вместе с Вэнь Чуншанем наловил речных креветок, набрал дикой зелени и древесных грибов, а ещё выкопал немного диоскореи. Вечером они развели костёр, поставили сверху котелок и приготовили ужин прямо на огне. Хотя приправ было мало, зато в самой глубине гор они ели отборные лесные дары, выбранные самим горным богом, и оба остались совершенно довольны.

— Всё, пора готовиться ко сну. — Ин Кунту немного прибрал вещи и, зевая, сказал: — Ложимся.

Поблизости как раз протекал ручей. Они наскоро умылись и освежились, а затем забрались в палатку и легли на туристические коврики. Было удивительно удобно.

— Придётся немного потесниться, — сказал Ин Кунту, снял верхнюю одежду и брюки, расстегнул двойной спальный мешок, забрался внутрь и подвинулся, освобождая место Вэнь Чуншаню.

Вэнь Чуншань тоже снял верхнюю одежду и брюки, забрался следом и лёг рядом с ним плечом к плечу. Оба были высокими, и когда спальный мешок застегнули, даже увеличенная двухместная модель показалась тесноватой. Они лежали вплотную друг к другу, без малейшего промежутка.

Ин Кунту слегка повернулся на бок и положил ладонь Вэнь Чуншаню на грудь:

— Ты такой тёплый.

Вэнь Чуншань обнял его и тихо спросил:

— Замёрз?

— Нет. Просто когда вокруг тепло, особенно уютно, — ответил Ин Кунту. — С тобой лучше всего ходить в такие поездки.

Вокруг царила тишина, лишь издалека время от времени доносился чей-то вой. При их силе беспокоиться о безопасности совершенно не требовалось, поэтому эти звуки можно было воспринимать просто как белый шум.

В спальном мешке было тепло и удобно, рядом был любимый человек, и Ин Кунту очень быстро уснул, устроившись у плеча Вэнь Чуншаня. А вот Вэнь Чуншань ещё долго смотрел на его спящее лицо в слабом свете звёзд.

На следующее утро Ин Кунту проснулся бодрым и отдохнувшим. Выбравшись наружу, он увидел, что Вэнь Чуншань уже развёл огонь и кипятит воду.

— Хорошо спал вчера?

— Очень хорошо, — ответил Вэнь Чуншань. — Я набрал листьев лаоинча и сварил чай. Можно пить.

Настроение Ин Кунту стало ещё лучше. Он подошёл, наклонился и легко потёрся головой о его голову:

— Я пойду умоюсь, а потом снова отправимся искать пчёл.

Когда Ин Кунту вернулся после умывания, завтрак уже был готов. В горах условия были простыми, поэтому утром им оставалось есть только сушёное мясо, сваренное вместе с диоскореей. Но диоскорейя разварилась до мягкости, часть её даже растворилась в бульоне, сделав его густым и слегка сладковатым. Сушёное мясо после варки отдало соль, насыщенный мясной вкус и жир, который растаял в супе, отчего всё блюдо получилось густым и ароматным.

— Вкусно, — с удовольствием сказал Ин Кунту. — Вот так позавтракать с утра — настоящее наслаждение.

Вэнь Чуншань налил ему чашку чая. Чай, сваренный из свежих листьев, обладал особенно чистым ароматом, мягким вкусом и сладковатым послевкусием; утром пить его было особенно приятно.

Ин Кунту сделал глоток, снова посмотрел на настой и сказал:

— Потом хочу собрать семена лаоинча и посадить несколько деревьев у себя в горах.

— Можно и саженцы купить, когда вернёмся.

— Тогда сначала поищем подходящие семена. Если не найдём, уже дома купим саженцы.

Позавтракав, они привели лагерь в порядок, оставили там часть припасов и снова отправились в горы искать пчёл. Пчёлы были живыми существами, их нельзя было надолго запираť в ульях, поэтому сначала нужно было найти остальные семьи, а уже потом возвращаться и забирать ту, которую они обнаружили первой.

Необычных пчёл и правда оказалось непросто найти. Они ещё несколько дней углублялись в горы и лишь на третий день нашли вторую семью, а третью - только на седьмой. Они договаривались вернуться примерно через десять дней, поэтому продолжать поиски в глубине леса уже было нельзя.

Ин Кунту достал улей:

— На этот раз остановимся на трёх. Нельзя быть слишком жадными.

— Теперь будем забирать пчёл? — спросил Вэнь Чуншань.

— Я сам. Ты отойди подальше, — сказал Ин Кунту. — Если пчёл потревожить, они могут на тебя напасть.

Он велел Вэнь Чуншаню отступить и только когда тот отошёл достаточно далеко, приготовился действовать. Для Ин Кунту, как для горного бога, собственноручно переселить пчёл было не слишком сложно. Он расколол часть камня, осторожно согнал пчёл в улей, затем срезал соты и тоже поместил их внутрь.

Чтобы успокоить пчёл, Ин Кунту ещё осторожно положил внутрь немного пыльцы и нектара, собранных на его собственных горах, а затем закрыл улей.

Воздух внутри по-прежнему поступал, но вылететь пчёлы уже не могли.

— Готово. — Ин Кунту устроил улей поудобнее и плечом вытер пот. — Теперь пойдём назад по нашему маршруту и заберём вторую семью.

Вэнь Чуншань снял с его плеч заплечную корзину:

— Я понесу.

Ин Кунту не возражал. Только отломил от специально оставленного кусочка мёда половину и сунул Вэнь Чуншаню в рот:

— Попробуй мёд, который собрали наши необычные пчёлы.

— Очень сладкий, — сказал Вэнь Чуншань.

Ин Кунту тоже попробовал мёд и довольно прищурился:

— И аромат очень насыщенный. Я чувствую запах множества разных цветов.

— Я тоже.

Они отправились обратно по знакомому пути. Теперь у них была чёткая цель, поэтому возвращались они намного быстрее и всего через два с лишним часа добрались до места, где находилась вторая пчелиная семья.

Первый раз - знакомство, второй - уже привычка. Ин Кунту без особых трудностей переселил и вторую семью в улей.

— Теперь заберём последнюю и пойдём домой. — Ин Кунту снова надел заплечную корзину. — Я уже так соскучился по Тяочжу и остальным.

Вэнь Чуншань как раз хотел сказать: «Я тоже». Но Ин Кунту обернулся к нему и добавил:

— Хорошо, что ты пошёл со мной. Иначе я бы так скучал по вам всем, что в горах и трёх дней не выдержал бы.

Вэнь Чуншань на мгновение замер, а потом понял смысл его слов, взял Ин Кунту за руку и тихо сказал:

— Я тоже.

Автор говорит:

Бродячий кот, который смеялся над Фэйбяо за то, что тот лишился своих «бубенчиков», в тот же день поплатился за это. Фэйбяо, вскипев от ярости, привёл Вэнь Чуншаня, и кота отправили в клинику тоже лишать «бубенчиков».

Местные бродячие коты гневно уставились на Фэйбяо:

— Продажный кот человечества!

Вэнь Чуншань:

— Фэйбяо помогает поддерживать местную экологию. Фэйбяо хороший.

<http://bllate.org/book/14957/2016726>